

М. М. КОВАЛЕВСКИЙ О ЕВРОПЕЙСКОМ ОПЫТЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА И ПЕРСПЕКТИВАХ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

С. А. Кривоногова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье анализируется понимание М.М.Ковалевским исторического опыта европейского парламентаризма в контексте политической модернизации России начала XX века. Исследуются исторический опыт парламентаризма на примере европейской, и в частности британской модели. Охарактеризованы основные события, обеспечившие в Англии переход от монархии конституционной к парламентской. Представлено понимание Ковалевским сущности парламентаризма. В статье предпринимается попытка доказать, что Ковалевский не видел прямой зависимости между политическим режимом и формой правления, и как следствие об отсутствии в концепции Ковалевского противоречий между монархией и парламентаризмом. Рассмотрена позиция М.М. Ковалевского по вопросу демократического реформирования политической системы России, с учетом ее специфики, в том числе и возможности сохранения монархического строя. Раскрывается понятие «народная монархия» как желаемый результат конституционных преобразований в России. Определена позиция Ковалевского по вопросу Булыгинской думы, ее роли и месте в реформе государственного строя Российской империи.

Ключевые слова: М. М. Ковалевский; политическая модернизация; парламентаризм; думская монархия, Булыгинская Дума.

Процессы модернизации политической системы России в начале XX века активизировали в российском обществе обсуждение проблем европейского опыта парламентских институтов и возможности его использования в реформировании российской политической системы. Среди сторонников социально-политических реформ наиболее радикальные проекты были предложены М. М. Ковалевским, П. И. Новгородцевым, С. А. Муромцевым, Ф. Ф. Кокошкиным, Н. П. Милюковым и другими, которые видели в демократии средство достижения общественного идеала.

М. М. Ковалевский — историк, правовед, социолог. Будучи выдающимся ученым и, впоследствии, выдающимся политиком М. М. Ковалевский пытался соединить свои либеральные идеи с политической практикой. Один из лидеров партии «Демократических реформ», партии прогрессистов, член I Государственной Думы и Государственного совета. Признанием его осведомленности в вопросах парламентаризма являлось решение Государственной думы от 30 июня 1906 г. о назначении М. М. Ковалевского главой думской делегации, в составе шести человек на XIV конгресс Межпарламентского союза в Лондоне [2, с. 1859].

Формирование воззрений ученого на феномен парламентаризма происходило на основе осмысления колоссального эмпирического материала. М. М. Ковалевский достаточно долгое время, в общей сложности порядка двадцати пяти лет, прожил за границей, в странах с достаточно богатой историей парламентских институтов. Активная научная и преподавательская деятельность связала Ковалевского с такими городами как Стокгольм, Оксфорд, Брюссель, Сан-Франциско и Чикаго.

Наиболее значительное влияние на формирование представлений Ковалевского о сущности и

механизмах функционирования парламентаризма оказало изучение британского опыта государственных учреждений. Именно Британию М. М. Ковалевский воспринимал не только как классический образец парламентского и строя, но и образец для реформирования системы общественных и социальных отношений в России. В «Истории Великобритании», по факту первом в российской историографии комплексном труде по истории этого государства, вышедшем в 1911 году Ковалевский видит в качестве важнейшего периода формирования «парламентского образа правления» XVIII век [4, с. 119] Суть происходящих в этот период изменений ученый определил как переход от монархии конституционной к парламентской. Необходимо отметить, что такое понимание сущности XVIII века, было нетрадиционным, большинство исследователей воспринимают это время как часть эпохи «старого порядка» [1, с. 317].

Дальнейшее совершенствование этой системы он связывает с парламентскими реформами XIX века, в результате чего к началу XX века в Англии свершилась «величайшая из всех пережитых ею революций и совершилась она мирным путем: из аристократической державы Англия стала демократической монархией, а Великобритания — неорганизованной федерацией таких же демократий, устроенных, подобно Англии, на началах представительства, парламентаризма и господства права, демократий, добровольно признающих гегемонию метрополии и соперничающих с нею в решении законодательным порядком различных сторон так называемого социального вопроса» [4, с. 216]. Именно вариант мирной революции виделся Ковалевскому предпочтительным в процессе политической трансформации для России. Но важен и другой вывод об отсутствии противоречий между монархией и парла-

ментаризмом. Ученый настаивал, что политический режим не зависит от формы правления.

Политическое мировоззрение М. М. Ковалевского традиционно определяют как либеральное, однако, следует отметить, что он был в большей степени «почвенником», чем современные представители либеральной мысли. Анализируя исторический опыт парламентаризма Ковалевский отстаивал в концепции формирования цивилизованных форм государственности и ведущее значение демократической тенденции, а также необходимость демократического реформирования политической системы России, но с учетом ее специфики, в том числе и сохранения монархического строя. Подтверждением такого понимания соотношения политического режима и формы правления служит анализ Ковалевским политических моделей «мелких европейских республик», таких как Нидерланды, Генуя, Венеция. В четвертом томе исследования «Происхождение современной демократии» ученый доказывал, что и в республиканских системах может скрываться довольно широкий диапазон недемократических форм государственной власти. Исходя из этого М. М. Ковалевский отстаивал идею и возможности сочетания демократического режима с монархической формой правления. М. М. Ковалевский видел в признании демократической идеи защиту национальных интересов российского государства и общества: «Русская Империя нуждается в более широких основах: она может быть только империей всенародной; дворянское же, как и бюрократическое, самовластие — только тени прошлого» [9, с. 335]. Из двух типов ограниченной монархии — конституционной и парламентарной — либеральный мыслитель отдавал явное предпочтение последней, которую и называл «народной», где центр тяжести государственной власти находится в демократическом парламенте, реальная роль которого в управлении намного превосходит полномочия монарха. «Парламентаризм не есть нечто, что надо противопоставлять конституционной монархии, это ее последнее слово. Парламентаризму, а не конституционной монархии, принадлежит поэтому будущее» [6, с. 59]. «Народная монархия» рассматривалась ученым как желаемый результат конституционных преобразований в России: «Не будем останавливаться на промежуточных стадиях в развитии системы самоуправления общества: ни на сословной монархии, ни на представительстве различных видов имущественных интересов, ни на системе равновесия властей; сохраняя наследственное руководство нации ее историческим вождем, положим в основу русского обновления систему самоуправления общества» [8, с. VII]. Таким образом, прогресс в политической сфере ученый видел в расширении демократических основ верховной власти, а не в смене форм правления. Он неизменно утверждал, что «представительная демократия не изменяет своей природе, оставаясь монархической» [7, с. 24].

Для понимания сущности понимания М. М. Ковалевским процессов становления российского парламентаризма особое значение имеет его анализ сущности Булыгинской Думы. 11 сентября 1905 г.

М. М. Ковалевский выступил на заседании Харьковского юридического общества с докладом: «Действительная природа Государственной Думы», в котором основываясь на методологии сравнительно-исторического подхода дал анализ думского опыта России и западных стран.

Наиболее острую критику вызывали механизмы формирования Думы. В первую очередь установление на выборах высокого имущественного ценза для представителей городских сословий. М. М. Ковалевский ссылается на тот факт, что, например, в Англии XV века применение имущественного ценза рассматривалось как льгота для тех слоев населения, которым сложно было выполнять службу присяжных заседателей или выступать в роли сельского или городского избирателя.

Как полный анахронизм Ковалевский рассматривает и обеспечение решительного перевеса представительству недвижимой собственности над движимой. То, что было логично в эпоху средневековья, в индустриальную эпоху теряет смысл. Хорошо понимая значимость промышленности и торговли в цивилизованном развитии страны, Ковалевский указывает на заниженное представительство в новом парламенте имуществ, сосредоточенных в пределах городов, что ставит под вопрос возможность эффективной защиты в будущей Думе промышленных, финансовых и торговых интересов. Ковалевский считает, что развитие промышленности и торговли насаждая задачу России как модернизирующейся державы. Пропорциональное парламентское представительство интересов торгово-промышленных слоев и сельскохозяйственных производителей — залог разумного решения возникающих проблем.

Акцент был сделан и на необходимости обеспечения более широкого представительства в Думе деятелей науки и искусства. Составители Положения, по его словам, ошиблись, исключив из видов движимых и недвижимых имуществ собственность высших учебных заведений, в том числе университетов, научных и художественных академий. «Моммзен, Гельмгольц, Гнейст, Вирхов, не переставая быть профессорами, могли заседать в германском рейхстаге или прусском ландтаге; но в русской Государственной Думе нет места ни для академика Маркова, ни для профессора Меншуткина, так как они признаны средостепием» [3, с. 12].

Отказ в избирательном праве более грамотным, технически подготовленным промышленным рабочим, а также преподавателям высших учебных заведений негативно отразится на эффективности работы будущего российского парламента: «с принципами представительного устройства, как созданными вековым опытом народов, нельзя распоряжаться вольно; нельзя подставить под понятие народ понятие имущества, а под последнее понятие — понятие недвижимой собственности без того, чтобы не обездолить значительной части населения и, может быть, той, которая по своей умственной зрелости способна обеспечить будущей Думе контингент сведущих и потому полезных деятелей» [3, с. 13—14].

По мнению докладчика, именно широкое народное представительство способно сформировать

парламентскую элиту из достойных представителей различных социальных слоев населения, ориентированных не на революционное, а на реформаторское обновление России [3, с. 15]. М. М. Ковалевского отмечает, что при предлагаемой системе выборов в Думу выборщики обязаны избирать депутатов только из собственной среды, и это сужает возможности сформировать депутатский корпус из наиболее авторитетных представителей различных слоев российского общества. [2, с. 15—16]. Ковалевский критикует и непрямой характер выборов, который предполагает в сельской местности сложную трехуровневую систему выборов. Анализируя опыт других стран, прежде всего США, где существует двухуровневая система голосования, автор заключает, что такой вариант эффективен при прочной организации партий, влияние которых во многом определяет политические ориентации будущего депутата. В России ситуация совсем иного рода, и трехуровневая система голосования оказывается механизмом контроля властей за поведением сельского избирателя.

По мнению Ковалевского, Созыв Думы сможет стать, потенциальным препятствием для сползания страны в стихию революционных деструктивных потрясений. Он отмечает, что, наряду с недостатками, предложенные российскому обществу правовые акты имеют ряд положительных моментов: она наносила определенный удар по произволу министров, бюрократическому самовластию, создавала механизм воздействия на работу сановников в Государственном Совете, заставляя последних считаться если не с голосом «всей земли», то с некоторыми общественными кругами [5, с. 340]. Она так же могла бы стать коммуникативным каналом между высшей самодержавной властью и wybranными представителями российского общества. В этой связи представителям российской интеллигенции, хорошо знающим западноевропейские экономические, политические, общественные порядки, необходимо идти в Думу поскольку их знания могли бы оказать существенную помощь при проведении реформ.

КРИВОНОГОВА Светлана Анатольевна, канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск). E-mail: kr_svt@mail.ru

Ковалевский верил, что разные человеческие общества, рано или поздно проходят общий поступательный цивилизационный путь развития. Россия находилась в самом начале пути к установлению системы парламентского правления. Необходимо было, по его словам, осторожно двигаться в правильном направлении, сверяясь с опытом опередивших нас в этом отношении народов. Использование сравнительно-исторического метода, по мнению ученого, позволяло вскрыть плюсы и минусы первых сделанных шагов на пути движения к общецивилизационной цели.

Источники и литература

1. Айзенштат, М. П. *Новая история Британии глазами Максима Ковалевского* / М. П. Айзенштат // *Imagines mundi* : альманах исследований всеобщей истории XVI—XX вв. — № 6. — Сер. Альбионика. Вып. 3. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008. — С. 312—321.
2. *Государственная дума. Созыв первый. Полный стенографический отчет. Сессия первая.* — Т. 1—2. — СПб. : Гос. тип., 1906. — XX, 866 с.
3. Ковалевский, М. М. *Действительная природа Государственной Думы* / М. М. Ковалевский. — Харьков, 1905. — 27 с.
4. Ковалевский, М. М. *История Великобритании* / М. М. Ковалевский // *Энциклопедический словарь т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К^о»* / под ред. проф. В. Я. Железнова, проф. М. М. Ковалевского [и др.]. — Т. 8. — М. : Т-во «Бр. А. и И. Гранат и К^о», 1911. — 692 стб.
5. Ковалевский, М. М. *Моя жизнь. Воспоминания* / М. М. Ковалевский. — М. : *Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)*, 2005. — 781 с.
6. Ковалевский, М. М. *Общее конституционное право* / М. М. Ковалевский. — СПб. : Тип. «Север», 1908. — 510 с.
7. Ковалевский, М. М. *Общий ход развития политической мысли во второй половине XIX века* / М. М. Ковалевский. — СПб. : Тип. Альтишллера, 1905. — 47 с.
8. Ковалевский, М. М. *От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму : в 3 т.* / М. М. Ковалевский. — М. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1906. — Т. 1. — 528 с.
9. Ковалевский, М. М. *Тени прошлого* / М. М. Ковалевский // *Вестник Европы.* — 1914. — Кн. 1. — С. 46—52.

Поступила в редакцию 30 мая 2018 г.

DOI: 10.14529/ssh180312

M. KOVALEVSKY ABOUT EUROPEAN EXPERIENCE OF PARLIAMENTARISM AND PERSPECTIVES OF RUSSIAN MODERNIZATION

S. A. Krivonogova, *kr_svt@mail.ru*
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,

The article analyzes Kovalevsky's understanding of the historical experience of European parliamentarism in the context of Russia's political modernization of the early twentieth century. The historical experience of parliamentarism is studied on the example of the European, and in particular the British model. The main events that ensured in England the transition from the monarchy to the

constitutional one to the parliamentary one were characterized. Kovalevsky understands the essence of parliamentarism. The article attempts to prove that Kovalevsky did not see a direct relationship between the political regime and the form of government, and as a consequence, the absence of Kovalevsky's contradictions between monarchy and parliamentarism.

The position of M.M. Kovalevsky on the issue of democratic reform of Russia's political system, taking into account its specifics, including the possibility of preserving the monarchical system. The notion "people's monarchy" is disclosed as a desired result of constitutional reforms in Russia. The position of Kovalevsky on the issue of the Bulygin Duma, its role and place in the reform of the state system of the Russian Empire was determined.

Keywords: M. M. Kovalevsky; political modernization; parliamentarism; the Duma monarchy, the Bulygin Duma.

References

1. Ajzenshtat, M. P. Novaya istoriya Britanii glazami Maksima Kovalevskogo / M. P. Ajzenshtat // *Imagines mundi : almanax issledovanij vseobshhej istorii XVI—XX vv.* — № 6. — ser. Albionika. Vyp. 3. — Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2008. — S. 312-321.
2. Gosudarstvennaya дума. Sozvy pervyj. Polnyj stenograficheskiy otchet. Sessiya pervaya. — T. 1-2. — SPb.: Gos. tipografiya, 1906. — XX, 866 s.
3. Kovalevskij, M. M. Dejstvitel'naya priroda Gosudarstvennoj dumy / M.M. Kovalevskij. — Xarkov, 1905. — 27 s.
4. Kovalevskij, M.M. Istoriya Velikobritanii / M.M. Kovalevskij // *Enciklopedicheskiy slovar t-va «Br. A. i I. Granat i K^o» / pod red. prof. V. Ya. Zheleznova, prof. M.M. Kovalevskogo [i dr.].* — T. 8. — M.: T-vo «Br. A. i I. Granat i K^o», 1911. — 692 stb.
5. Kovalevskij, M.M. Moya zhizn. Vospominaniya / M.M. Kovalevskij. — M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2005. — 781 s.
6. Kovalevskij, M.M. Obshhee konstitucionnoe pravo / M.M. Kovalevskij. — SPb.: Tipografiya «Sever», 1908. — 510 s.
7. Kovalevskij, M.M. Obshhij hod razvitiya politicheskoy mysli vo vtoroj polovine XIX veka / M.M. Kovalevskij. — SPb.: Tipografiya altshullera, 1905. — 47 s.
8. Kovalevskij, M.M. Ot pryamogo narodopravstva k predstavitel'nomu i ot patriarxalnoj monarxii k parlamentarizmu: v 3 t. / M.M. Kovalevskij. — M.: Tip. t-va I.D. Sytina, 1906. — T. 1. — 528 s.
9. Kovalevskij, M.M. Teni proshlogo / M.M. Kovalevskij // *Vestnik Evropy.* — 1914. — Kn. 1. — S. 46-52.

Received May 30, 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Кривоногова, С. А. М. М. Ковалевский о европейском опыте парламентаризма и перспективах российской модернизации / С. А. Кривоногова // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки».* — 2018. — Т. 18, № 3. — С. 76—79. DOI: 10.14529/ssh180312

FOR CITATION

Krivanogova S. A. Kovalevsky about european experience of parliamentarism and perspectives of russian modernization. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities.* 2018, vol. 18, no. 3, pp. 76—79. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh180312